

Он...

Мяо Аньюнь: ...

Сам же загнал себя в ловушку, теперь хоть плачь, а расхлёбывай.

Юношеское тело, тонкое и гибкое, в сочетании с невероятно обманчивой, прекрасной внешностью делало его даже красивее многих девушек. Неудивительно, что Лэн Ханьсюань принял его за женщину... какую, к чертям, женщину!

Стоило Мяо Аньюню вспомнить, что его, настоящего мужчину, приняли за девицу, да еще и предложение руки и сердца сделали, как в нем проснулось желание разнести всё вокруг.

На следующее утро Мяо Аньюнь разбудил Лэн Ханьсюаня. Еще вчера он отправил весть Шуфэй. Мяо Аньюнь собирался лично отвезти мальчика обратно, но спозаранку за ним уже прислали слуг.

— Сестрица, я смогу еще прийти к тебе поиграть? — Лэн Ханьсюань распахнул свои черные, как смоль, глаза. С его миловидным, словно выточенным из нефрита личиком, он выглядел невероятно обаятельно.

— Шестой принц еще мал, неразумен, прошу, Государственный наставник, не гневайтесь! — Дворцовая служанка в страхе упала на колени, боясь, что из-за случайных слов её господина наставник затаит злобу.

Услышав обращение сестрица, Мяо Аньюнь, даже несмотря на то, что всю ночь готовился к подобным моментам, почувствовал, как на лбу запульсировала вена.

— А... — неопределенно отозвался он.

Впрочем, до начала основных событий сюжета их пути с Лэн Ханьсюанем вряд ли пересекутся.

Украдкой выбравшись из дворца, Лэн Ханьсюань с любопытством разглядывал шумный рынок. Проведя столько лет за высокими стенами, он был очарован внешним миром.

Он глазел по сторонам, пока его взгляд не остановился на торговце засахаренными боярышниками.

Заметив, что мальчик не сводит глаз с лакомства, продавец радушно окликнул его:

— Юный господин, желаете купить?

Лэн Ханьсюань кивнул, потянулся к поясу за кошельком, но обнаружил, что тот пуст. Он только сейчас осознал, что выскочил из дворца слишком поспешно и не взял денег. Лицо его вытянулось, он не знал, что делать.

Продавец подождал, но, не увидев денег, начал терять терпение. Одет богато, а грошей нет? Не украл ли он одежду у кого из знатных господ?

Лэн Ханьсюань почувствовал на себе странный взгляд торговца, и его лицо вспыхнуло от стыда.

— Я выходил в спешке и забыл монеты, — поспешно оправдывался он.

Продавец, всё больше утверждаясь в своих подозрениях, раздраженно махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху:

— Нет денег — проваливай, не мешай торговать!

Миловидное личико Лэн Ханьсюаня побагровело от гнева и обиды. Будучи любимым сыном самой обожаемой наложницы императора, он привык быть маленьким хозяином во дворце и никогда не сталкивался с подобным обращением, особенно со стороны какого-то уличного торговца.

— Дайте две штуки, — раздался прохладный, мелодичный голос.

Продавец обернулся и замер: перед ним стояла девушка в белых одеждах, прекрасная, словно небожительница.

— Дайте мне две порции, — Мяо Аньюнь нахмурился, видя, что торговец остолбенел, и повторил громче.

— Сейчас, сейчас! — торговец выбрал самые лучшие на вид боярышники и протянул Мяо Аньюню, не упуская случая лишний раз взглянуть на него.

— Сколько с меня?

— Вижу, вы человек добрый, с вас в этот раз ничего не возьму! — рассыпался в любезностях торговец. Мяо Аньюнь не понимал причин такой теплоты и счел её странной.

Мяо Аньюнь: ...Так значит, у Нин Сююаня лицо, которое кажется всем знакомым?

Он вышел из дворца просто развеяться и никак не ожидал встретить здесь Лэн Ханьсюаня. Должно быть, это судьба. Он видел всю сцену целиком и не мог поверить, что будущий великий император в детстве попадал в такие нелепые ситуации.

— Ханьсюань, — позвал он. Мяо Аньюнь хотел было назвать его Шестым принцем, но за стенами дворца это было неуместно, а использовать императорскую фамилию Лэн и подавно нельзя, пришлось ограничиться именем.

Лэн Ханьсюань, которого Мяо Аньюнь вел за руку, выглядел растерянным. Услышав свое имя, он с сомнением поднял взгляд:

— Сестрица?

— ... — Мяо Аньюнь не знал, как общаться с детьми, поэтому просто сунул ему в руку оба лакомства — все равно покупал для него. А на убийственное сестрица решил вовсе не реагировать.

Мяо Аньюнь понимал: если будет принимать это близко к сердцу, то скоро сойдет с ума. И он не сомневался, что так оно и будет.

Лэн Ханьсюань тоже не знал, что сказать. Он смотрел на холодное, как снег, и прекрасное лицо Мяо Аньюня, сосредоточенно грызя боярышник. После прошлого раза мать, Шу-фэй, строго наказала ему быть почтительным с наставником и не вести себя как малый ребенок... она составила целый список запретов, поэтому теперь мальчик чувствовал себя скованно.

Оба молчали, продолжая путь.

— Ханьсюань, ты сбежал из дворца поиграть? — Мяо Аньюнь тут же пожалел о вопросе: ответ был очевиден.

— Угу! — Лэн Ханьсюань послушно кивнул, и в нем совсем не осталось того озорства, которое он демонстрировал при первой встрече.

Снова повисла тишина.

— Сестрица, я хочу вон то! — Лэн Ханьсюань вдруг просиял, нарушая неловкое молчание. Он потянул Мяо Аньюня за рукав, указывая на лоток с фигурками из сахара.

— Хорошо, — Мяо Аньюнь подошел к прилавку. Ему хотелось наладить отношения с будущим начальником, ведь работать с ним предстояло еще много лет. Точнее, работать на него.

#Завоевывать расположение нужно с детства#

В руках у Лэн Ханьсюаня вскоре оказалась сахарная фигурка кролика. Мяо Аньюнь снова столкнулся с тем, что торговец отказался брать деньги.

— Сестрица, хочешь? — Лэн Ханьсюань поднял фигурку, словно величайшее сокровище.

Мяо Аньюнь холодно покачал головой. Он не любил сладкое, считая его приторным. А вот Лэн Ханьсюань, похоже, был в восторге. Наверное, все дети любят сладкое? — подумал Мяо Аньюнь.

Лэн Ханьсюань немного расстроился, но быстро забыл об этом, с наслаждением облизывая фигурку.

...

Постепенно Лэн Ханьсюань перестал стесняться. Он понял, что Мяо Аньюнь вовсе не такой холодный и бессердечный, как описывала мать. Мальчик то и дело тянул его к какому-нибудь прилавку, заглядывая в глаза с ожиданием.

У Лэн Ханьсюаня были изящные черты лица и детская припухлость щек, и когда он смотрел так на человека, мало кто мог ему отказать. Мяо Аньюнь не жалел средств — тем более, что тратиться почти не приходилось: стоило ему показаться на людях, как владельцы лавок отказывались брать деньги. Видимо, у него лицо, вызывающее доверие.

Вскоре у Лэн Ханьсюаня в руках было полно всякой всячины. Они гуляли по улице, пробуя угощения, пока не обошли её всю.

Мяо Аньюнь смотрел на мальчика и поражался: как в такого малыша поместилось столько еды? Он съел всё, даже не моргнув глазом. Мяо Аньюнь начал подозревать, что желудок принца — это бездонная дыра в иное измерение.

Взглянув на небо, Мяо Аньюнь решил, что пора заканчивать прогулку, и остановил ребенка, который уже собирался прыгать к следующему лотку.

— Ханьсюань, уже поздно, я провожу тебя.

Мальчик, только что сиявший от счастья, поник.

— А, так быстро... — разочарованно пробормотал он.

Однако капризничать не стал и послушно кивнул.

...

— Благодарю вас, Государственный наставник, за то, что вернули Ханьсюаня, — Шу-фэй улыбнулась Мяо Аньюню, в её голосе звучала искренняя признательность и почтение.

Статус наставника в государстве Тяньюй был высок, и даже наложница первого ранга обязана была проявлять уважение.

— Это вышло случайно, — Мяо Аньюнь опустил глаза, его тон оставался холодным и отстраненным. — Если больше ничего не нужно, я откланяюсь.

— Конечно, наставник, — Шу-фэй не посмела его задержать.

—————

После той встречи их общение стало частым.

Лэн Ханьсюань то и дело прибегал к Мяо Аньюню, иногда упрасывая взять его с собой за пределы дворца. Шу-фэй не препятствовала этому. Мяо Аньюнь понимал: она молчаливо одобряет дружбу сына с наставником.

В конце концов, быть в хороших отношениях с ним было выгодно. Раньше никто не решался подойти из-за слухов о странном характере наставника.

— Сестрица! — детский голосок донесся из-за дверей, и Мяо Аньюнь, отложив книгу, поднялся навстречу.

— Ваше Высочество, Шестой принц.

Мальчик бросился к нему:

— Сестрица, зови меня просто Ханьсюань!

— Этикет превыше всего, — ответил Мяо Аньюнь, но всё же протянул руки и подхватил ребенка.

— Если не хочешь звать меня Ханьсюанем, то, может, хотя бы скажешь свое имя?

Лэн Ханьсюань был настойчив, и подобные диалоги повторялись много раз.

— ... — Мяо Аньюнь посмотрел в упрямые глаза ребенка и наконец сдался: — Меня зовут Нин Сююань.

Лэн Ханьсюань повторил имя несколько раз и просиял:

— У сестрицы Сююань такое красивое имя! Когда я вырасту, ты выйдешь за меня замуж?

Мяо Аньюнь ничего не ответил, восприняв это как детскую болтовню. Он холодно произнес, словно констатируя факт:

— Государственный наставник не имеет права создавать семью.

— Правила придуманы людьми, их можно изменить, правда? — Лэн Ханьсюань пристально смотрел в холодные глаза Мяо Аньюня, не собираясь отступать. — Когда я это сделаю, ты выйдешь за меня?

— Только император может изменить законы предков, ты понимаешь это? — Мяо Аньюнь смотрел на него с предельной серьезностью.

За время их общения он понял, что Лэн Ханьсюань вовсе не так прост. Он был одаренным, но притворялся беззаботным ребенком. Его маскировка была идеальна — даже Мяо Аньюнь при первой встрече принял его за обычного озорника.

— Разумеется, я понимаю, — Лэн Ханьсюань улыбнулся, но в его глазах появилось нечто новое.

Мяо Аньюнь видел это — жажду власти. Если раньше его целью была спокойная жизнь принца, то теперь это был престол.

Как бы он ни хотел это отрицать, он понимал: Лэн Ханьсюань решил бороться за трон только ради того, чтобы жениться на нем.

Цель — это хорошо, а что касается женитьбы... Мяо Аньюнь опустил глаза. Наверное, когда Лэн Ханьсюань вырастет, он забудет об этом.

— Ой, неважно! Сестрица Сююань, пойдем скорее, а то не успеем! — Лэн Ханьсюань, словно что-то вспомнив, хлопнул себя по лбу и потащил Мяо Аньюня за собой.

Прошло три года, и Лэн Ханьсюань достиг возраста, когда пора было начинать обучение в Шаншуфане.

В тот день он снова пришел к Мяо Аньюню поиграть.

— Сестрица Сююань, не хочешь стать моим учителем? — Лэн Ханьсюань поднял голову, глядя на него с надеждой.

— Не хочешь идти в Шаншуфан? — Мяо Аньюнь, лежавший на кушетке, перевел взгляд с путевых заметок на мальчишку рядом.

Лэн Ханьсюань жалобно кивнул.

— Почему? — Мяо Аньюнь отложил книгу.

— Ты ведь понимаешь, сестрица, — Лэн Ханьсюань ушел от ответа, лишь улыбнувшись.

— Если я попрошу об этом императора, это привлечет к тебе лишнее внимание. Ты понимаешь это?

— Просто попроси, сестрица, — небрежно ответил Лэн Ханьсюань, и Мяо Аньюнь засомневался, всерьез ли он думал над этим вопросом.

— Я понял, — Мяо Аньюнь кивнул. — Завтра я подам прошение императору.

Лэн Ханьсюань всегда знал, чего хочет, к тому же, наверняка, Шу-фэй была не против. А так

как у Мяо Аньюня была задача помочь ему взойти на престол, у него не было причин отказывать.

— Наставник, у тебя есть важное дело? — Император выглядел уставшим, но заставил себя сосредоточиться. Он уважал наставника, как и все его предшественники.

— Ваше Величество, я слышал, что Шестой принц необычайно умен, и я очень к нему привязался. Если позволите, я хотел бы взять на себя его обучение, — Мяо Аньюнь поклонился.

По идее, должность наставника должна стоять вне политики, но мало кто из них решался это демонстрировать, чтобы не гневить правителя.

— Я разрешаю. Завтра же переведи Ханьсюаня к себе, это пойдет ему на пользу. Есть еще что-то? Если нет, можешь идти.

— Слушаюсь, — Мяо Аньюнь почтительно отступил.

Выйдя из покоев императора, он направился во Дворец Наблюдения за звездами.

Лэн Ханьсюань ждал его там, нервно переминаясь с ноги на ногу:

— Ну как, отец согласился? — несмотря на свою уверенность, он всё же волновался.

— Согласился. Но придется подождать до завтра. Возвращайся, а с утра приходи ко мне, — Мяо Аньюнь подтвердил догадку принца и выпроводил его.

За три года Лэн Ханьсюань выучил характер наставника и знал, что спорить бесполезно, поэтому молча ушел.

Мяо Аньюнь вернулся во дворец и занялся подготовкой учебных материалов. Мир был вымышленным, но программа для принцев оставалась стандартной: музыка, шахматы, поэзия, живопись, верховая езда и управление государством. Если бы он учил его сам, не имея опыта, то мог бы испортить ребенка, даже несмотря на его одаренность.

Мяо Аньюнь не был всемогущим героем романов, знающим всё на свете. Он умел играть на пианино, красиво писать и неплохо играл в го.

К тому же, здесь было полно книг, которые он видел впервые. Учился он быстро, но не настолько, чтобы за день освоить то, что другие зубрили годами.

Впрочем, он не волновался. Настоящий Нин Сююань был мастером во всем и перед смертью подготовил себе преемника, который справлялся блестяще. А сам Мяо Аньюнь, попав в этот мир, получил своего рода бафф — способности Нин Сююаня.

В оригинале Нин Сююань был легендарной личностью: знал астрономию, географию, разбирался в делах чиновников и военном искусстве. Казалось, он мог всё, кроме деторождения.

Мяо Аньюнь задумался о странных талантах наставника и вдруг подумал: а может, и детей он мог бы рожать? От этой мысли его передернуло, и он поспешно отогнал её прочь.

В книге Нин Сююань всю жизнь положил на алтарь процветания Тяньюй (или, вернее, ради Лэн Ханьсюаня?), не оставляя принцу ни единого повода для беспокойства даже после своей смерти.

Мяо Аньюнь не мог понять, почему он был готов на такое. Ведь Нин Сююань был холодным, словно божество, не имеющее желаний. Мяо Аньюнь нахмурился: в этом сценарии без любовной линии (???) наверняка было что-то, чего он не уловил.

Не найдя ответа, он решил пока отложить эти мысли.

Достав из хранилища простую гуцинь, он сел в саду. Его тонкие пальцы коснулись струн, и полилась чарующая мелодия. Он никогда не учился играть на этом инструменте, но руки двигались сами собой, словно порхающие бабочки. Никакой заминки, словно он умел это всегда.

Мяо Аньюнь перестал играть и опустил глаза. Чувство собственного всемогущества было приятным, но потерять его было бы болезненно. Это не его способности, так стоит ли ими дорожить?

Однако если он завершит миссию в этом мире, то, пожалуй, оставит способности наставника себе. Ради силы. Миры, в которые он попадал, становились всё опаснее, и накопление боевого потенциала было необходимостью.

К тому времени, как он закончил с материалами, наступила глубокая ночь. Он лег в постель, закрыл глаза и вскоре уснул.

<http://bllate.org/book/19857/1954966>